

91.9.83
111
А-91
Государственная универсальная научная библиотека
Красноярского края

Библиотека пос. Овсянка

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ

Библиографический указатель

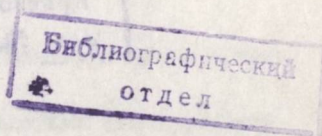

Красноярск

1999

ГОСУДАРСТВЕННАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

БИБЛИОТЕКА пос. ОВСЯНКА

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ

(К 75-летию со дня рождения)

Библиографический указатель

*Библиотечке
Красноярского университета
в дар от Библиотечки
и музея
пос. Овсянка
2000 г.
Лож и. Савилов*

Красноярск
1999

БИБЛИОТЕКА
Красноярского ГУ
Инд. № 284060

Составители:

Н.Я.Сакова - научный сотрудник библиотеки
пос. Овсянка

В.Ф.Фабер - библиограф Красноярской краевой
научной библиотеки

Г.М.Гайнутдинова - библиограф Красноярской
краевой научной библиотеки

Т.И.Заднепровская - библиограф Пермской
областной научной библиотеки

Набор на компьютере:

О.П.Каева, С.И.Кузнецова

Компьютерная верстка:

О.А. Шкель

Отв. за выпуск:

Т.И.Матвеева

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	3
<i>Пантелеева А. Услышать бы нам своих пророков</i>	5
Произведения В.П.Астафьева	14
Собрания сочинений	14
Отдельные издания. Сборники	16
Публикации в периодических изданиях и сборниках	35
Романы, повести, рассказы	35
Статьи, очерки, заметки, рецензии	63
Интервью, встречи, беседы с писателем	83
Издания на языках народов России и стран СНГ	95
Переводы	99
Литература о жизни и творчестве В.П.Астафьева	101
Награды. Премии. Звания	111
Общие работы о творчестве В.П.Астафьева	113
Литература об отдельных произведениях и сборниках	134
"Тают снега"	139
"Перевал"	140
"Стародуб"	140
"Нет, алмазы на дороге не валяются"	140
"Звездопад"	141
"Кража"	141
"Последний поклон"	142
"Ясным ли днем"	147
"Пастух и пастушка"	148
"Ода русскому огороду"	150
"Затеси"	151
"Царь-рыба"	152
"Зрячий посох"	157
"Посох памяти"	158
"Печальный детектив"	158
"Жизнь прожить"	162
"Людочка"	162
"Прокляты и убиты"	162

“Так хочется жить”	164
“Обертон”	164
Собрание сочинений	164
В.П.Астафьев и театр	165
В.П.Астафьев и кино	168
“Литературные встречи в русской провинции”	169
Астафьевские премии	170
Из почты В.П.Астафьева	171
В.П.Астафьев в изобразительном искусстве	173
Стихи, посвященные В.П.Астафьеву	174
Библиографические указатели	175
Указатель произведений В.П.Астафьева	176
Именной указатель	194
Список публикаций, полученный после сдачи указателя в печать	211

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ

(К 75-летию со дня рождения)

Библиографический указатель

Подписано в печать 21.04.93. Формат 84x108 1/32. Бум. офс. № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76. Тираж 500. Заказ 40.

Отпечатано на производственно-издательском комбинате «Офсет»
660049, Красноярск, ул. Республики, 51

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящее издание посвящено известному писателю Виктору Петровичу Астафьеву.

Библиографический указатель включает его произведения, изданные на русском языке, а также на языках народов России и стран СНГ, и литературу о нем с февраля 1951 по декабрь 1998 года.

Материал в пособии систематизирован в двух основных разделах: "Произведения В.П.Астафьева" и "Литература о жизни и творчестве писателя".

В первый раздел вошли романы, повести, рассказы, пьесы, статьи, очерки, заметки, рецензии, интервью, встречи, беседы и авторизованные переводы писателя. В перечне произведений выделены собрания сочинений, отдельно изданные произведения, авторские сборники, публикации в периодических изданиях и коллективных сборниках, издания на языках народов России и стран СНГ, переводы. Подраздел "Издания на языках народов России и стран СНГ" включает как отдельные издания, так и публикации произведений В.П.Астафьева в сборниках, журналах и газетах.

В разделе "Литература о жизни и творчестве писателя" сначала даются общие работы, затем - публикации об отдельных произведениях и сборниках.

Расположение материала внутри разделов хронологическое, в рамках одного года - в алфавите авторов и заглавий.

В библиографических записях, по возможности, представлены сведения о лицах, внесших вклад в подготовку произведений к публикации (составителях, переводчиках, редакторах, художниках). Большинство работ, посвященных творчеству писателя, проаннотировано.

В пособие вошли произведения, опубликованные и в местной периодической печати Красноярского края и Пермской области.

Имеются вспомогательные указатели: именной и заглавий произведений писателя.

В именном указателе представлены составители, переводчики, редакторы, авторы критических работ, художники-иллюстраторы, а также все те, кто упоминается в библиографических описаниях.

В указатель заглавий произведений В.П.Астафьева включены названия романов, повестей, рассказов (в том числе "Затесей"), пьес, статей, очерков, заметок, рецензий, а также заглавия авторских сборников, зарегистрированных в библиографическом пособии.

В работе над изданием использовались фонды и справочно-библиографический аппарат Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края, библиотеки поселка Овсянка, Пермской государственной областной универсальной научной библиотеки им. А.М.Горького.

Библиографический указатель предназначен литературоведам и критикам, редакторам издательств, преподавателям литературы, журналистам, библиотечным работникам, книголюбам, краоведам, учащимся, а также самому широкому кругу читателей.

Отбор литературы закончен в январе 1999 года.

Благодарим библиографов Пермской государственной областной универсальной научной библиотеки им. А.М.Горького за помощь в составлении указателя.

Услышать бы нам своих пророков

Сквозь зияющие трещины
человеческого рассудка видна
бывает лазурь вечности.

о.Павел Флоренский

Если скрылась от нас, зашла
солнечная воля Божья,
надо направлять свой путь
“по звездам” (по заповедям)
и по “месяцу” (совести).

*Архиепископ Иоанн
Сан-Францисский
(князь Шаховской)*

Существует уже собрание сочинений в 15-ти томах с комментариями автора самого, читатель держит в руках библиографический указатель с таким количеством работ, посвященных творчеству писателя, и все мы знаем о мировой известности нашего земляка, о том, что по его произведениям сделаны многие инсценировки, поставлены спектакли, сняты фильмы, созданы музыкальные произведения, что его правдивые честные книги удостоились почти всех существующих наград, да вряд ли кто из хорошо знающих книги его удивился бы, если б творчество В.Астафьева было отмечено Нобелевской премией; она тоже пришлось бы ему впору, ибо его творения больше премий.

В чем тут дело? Да в том, что В.П.Астафьев вобрал-вместил в свою личность все взлеты, падения, столкновения, проблемы, противоречия современного мира, пропустил их через свою талантливую трудолюбивую душу.

Когда познакомишься со всеми произведениями этого писателя, невольно закрадывается в голову мысль, что это Промысел Божий вмешался и попустил с самого начала душе его, В.Астафьева, все, что неизбежно делает эту душу чуткой, внимательной, памятной ко всем впечатлениям бытия. Чего стоит одно то, что в восемь лет мать потерял: утонула в Енисее. Через все творчество пройдет ее чистый свет, и через

всю жизнь пройдет эта тоска о матери, любовь, которая так обильно, щедро изольется потом на бабушку Катерину Петровну, на род свой. Может быть, раннее сиротство (у отца тоже сложная жизнь и натура, и судьба, и тепла душевного он не сумел дать сыну много) способствовало тому, что В.Астафьев так тосковал о родственном тепле, о родственности и потому так любовно и подробно воскресил всегда почти прекрасную страну детства, все веточки своего родового древа перебрал, будто сам как бы хотел утвердиться в том, что вот-де благодаря своим многочисленным корням: дядьям, теткам, двоюродным братьям, сестрам, племянникам - родным людям на родной земле - он и держался на жизненных сквозняках. Через всю его автобиографическую книгу "Последний поклон" проходит тема благодарности; книга прямо-таки дышит этим чувством, заставляя каждого читателя оглянуться на свое отношение к своему собственному роду. В многочисленных письмах к автору читатели признавались (особенно удивительно письмо одной женщины, по ее собственной оценке, с очень благополучной судьбой), что как бы завидуют такому детству. Такова сила слова В.Астафьева. "Последний поклон", разумеется, не документ; это больше, шире, глубже, это опыт души человека, жить которому выпало в столь сложное время, что выстоять только и можно было, если в людях все-таки не искоренено милосердие.

Откуда же они-то, те, которые пестовали детство 20-30 гг., они, раскулаченные, ссыльные, обобранные ненасытным безбожным государством до нитки, задавленные налогами, часто непосильной работой, откуда же они-то черпали стойкость, доброту, даже радость? Да просто-напросто это был еще православный народ с душой благодарной; он дышал тем, чем извечно был жив каждый здравомыслящий россиянин: "Слава Богу за все!". Они умели, как бабушка Катерина Петровна, всегда к свету поворачивать. Вот и получалось, что когда она о жизни своей рассказывала, то "выходило по ее рассказам так, что радостей в ее жизни было куда больше, чем невзгод. Она не забывала о них и умела замечать их в простой своей и нелегкой жизни. Дети родились - радость. Болели дети, она их травками да кореньями спасала, и ни один не помер - тоже радость. Обновка себе или детям - ра-

дось. Урожай на хлеб хороший - радость... Руку однажды выставила себе на пашне, сама же и вправила, страда как раз была, хлеб убирали, одной рукой жала и косоручкой не сделалась - это ли не радость?"

В радость внуку и работающий дедушка Илья, вечно заступавшийся за озорного Витьку, понимавший даже любовь его к цветам, с трудом поддававшийся напору бабушки быть с внуком построже. В крестьянской среде и не было принято баловать ребятишек, поэтому иногда и дед-заступник поучал его на свой лад: "Я вот гляжу: вертоголовай ты больно, все тебе игруньки и хаханьки, а ты бы че и запоминал из нашева, из старова. Под закат солнца, скажем, деньгами и хлебом никого не ссужай - обеднешь. После заката сор веником из избы не мети - разметешь богатство. При первой кукушке брякни деньгами, чтоб водились..."

Весьма пригодился опыт поворачивания к свету, когда Виктор Астафьев демобилизовался и приехал с женой в ее родной город Чусовой, где ему было не до творчества. Тяжелые ранения отняли у него единственную довоенную профессию - сцепщика поездов. Остался один глаз, рука плохо слушалась, какой уж тут сцепщик? Работы были всякие, для пропитания семьи, случайные и тяжелые, но все же, видно, не случайно оказался он однажды на заседании литкружка. В своем неприкаянном детстве он много читал, и благодарность к людям, приохотившим его к чтению, бесконечна. Может быть и талант его нескоро проявился бы, не попадись ему в Игарке замечательный учитель литературы, поэт Игнатий Дмитриевич Рождественский да директор интерната Василий Иванович Соколов (в повести "Кража" - Репнин), потомственный дворянин, высокообразованный человек.

И это умение поворачивать к свету характерно для всех периодов ох какой несладкой жизни автора и всех честных его современников, героев произведений его.

Содержание астафьевских книг - жизнь людей, родившихся в 1924 году, ну и несколько раньше, жизнь тех, кого он застал на земле, кого успел узнать и полюбить. Кипит и волнуется эта жизнь с ее радостями, бедами, крутыми поворотами.

Любовь его - человек, во всех невзгодах и бедах сохранивший тепло человечности, природа во всех ее проявлениях. Ненависть - скверность в людях, утративших душу живу.

Стержнем, осью его всех книг является убеждение в том, что "Русь, сколь бы ее ни превращали большевики в империю зла, стояла и держалась добрыми людьми". Что бы мы были "...без трудолюбивых, все переносящих людей, из которых и взаправду гвозди делали, в бараний рог гнули, судили, садили, давили, чтоб окончательно превратить в подъяремный скот, в мычащую тягловую массу, пронумерованную комиссарами и помещенную под охрану в казенную стайку иль конюшню".

И помогало людям выстоять в неслыханном эксперименте наших вождей над народом, то же, что и В.Астафьеву: "Я мог бы называть и называть людей, не давших погибнуть и моей семье в послевоенные годы, серьезно и бескорыстно занимавшихся тем, чтобы поставить меня на твердые гражданские ноги, научить обращаться со словом, не пропить, не продать по дешевке Божьего дара и совести, без которых в наше бесстыдное время жить будешь, но творить едва ли, разве что в угоду заказчику, а это равносильно смерти".

Секрет подлинного успеха В.Астафьева раскрыт в одной его фразе: "Всю жизнь учился и учусь на писателя". И разве что в шутку может он сказать: "Я университетов не кончал". Всем бы, закончившим университеты, приобрести бы такое желание столько учиться, столько трудиться плюс к таланту, который каждому же Господь дает, да не каждый его, талант, лелеет. Астафьев же, воспитанный в среде людей, для которых важнее всего жизнь в ладу с совестью (а совесть, как известно, не иное что, как глас Божий в человеке), очень суров к себе. Взять хотя бы его отношение к самому первому своему роману "Тают снега", благожелательно встреченному читателями: "...литературная безалаберность, безграмотность и дерзкая безответственность подвигли меня к созданию более полновесного, нежели рассказ, широкого полотна...". Наверняка ни один критик не отозвался об этом романе так сурово как автор, хотя все обстоятельства, в которых В.Астафьев входил в литературу, толкали литераторов в

определенную сторону. Вовсю уже царила так называемая лакировка действительности, когда талант "... уже был вещью необязательной, порой даже обременительной и вредной", когда "слова: правда, любовь, родина, патриотизм и т.д. были искажены и препарированы в кабинетах социалистических идеологов", а так называемая общественность уверяла, "что никакая искренность нам не нужна, она вредна нашей передовой морали и нравственности, и вообще слова: искренность, правда, порядочность, совесть, честность - имеют совсем иной смысл и значение у нас, нежели в дореволюционном прошлом...".

Все беды, взлеты, проблемы нашей российской жизни и общечеловеческой и составляют как бы "нервную систему" прозы В.Астафьева - великого мастера слова, принадлежащего к числу художников волею Божией.

Писатель каждого своего героя в его отношениях: будь то отношения человека и природы, будь то человек и война, человек и семья и т.д. как бы подводит к рубежу, порогу, где никуда не деться от совести: один на один будет смотреть ей в лицо. И если это не окончательный выродок, то схватку с совестью он выигрывает, и это важнее всего, если памятовать о том, для чего мы живем на сей земле, изуродованной нашими грехами, нашими настырными попытками заглушить в себе голос совести. Вспомним Игнатъича ("Царь-рыба"), которого одолела алчность; вспомним Акима, которого хочется назвать отроком светлым, ибо он как река, как птица, живой, настоящий как сама тайга, как сама природа, которую В.Астафьев понимает как редко кто, ею жив и пишет ее подробно - в цвете, звуке, свете. По его произведениям можно составить каталоги растений Сибири, птиц, зверей, рыб, даже всех видов гнуса таежного, который у него иногда ассоциируется с гнусом человеческим, который и его немало ел, но не съел, ибо "Бог не выдаст - свинья не съест". Не выдал Господь, сохранил В.Астафьева от многих видов грозивших в разное время смертей, чтобы поведал писатель своим столь живительным словом о самом главном. А слово астафьевское воистину как живая вода: язык его силен, красочен, народная речь, выразительная, здоровая - заслушаешься. Кто-то из знаменитых его

друзей пошутил: "Когда В.Астафьев в застолье, женщинам уж внимания не достанется, все будут смотреть только на него и слушать". Особого исследователя ждет искрометный астафьевский юмор, чисто русский, надо заметить, ни тени глумления, насмешки, ехидства. Смеяться он любит больше всего над собой, и тогда его юмор становится куда как серьезен, переходя иногда в горькую иронию: «... когда началась травля великого русского писателя Солженицына, (...) ни я, ни достоправные вологодские писатели пальцем не пошевелили в защиту гонимого все по той же причине: моя хата с краю. Гордиться же тем, что в травле не приняли участия, это игра в наивное малодушие. Да, я где-то в пространных аудиториях смел сказать что-то доброе о Солженицыне, но не стоит тем тешить свое ничтожество, помалкивай, брат, может и за бесстрашного сойдешь...».

Говоря о народной речи Виктора Астафьева, один из образованнейших критиков нашего времени В. Курбатов заметил: "Кажется, она и его никак не насытит, и он говорит ею не только в прозе, не только устами героев, но и дома иногда в хороший час вдруг пустится вышивать словарь чудным просторечьем, и тогда перед тобою внезапно будто мелькнут на мгновение тени его любимых героев - выйдет за ворота бабушка позвать внука, Санька левонтьевский метнется с глаз долой, Мишка Коршуков кинет шапку на ухо, Аким, посмеиваясь, подмигнет. Вдруг станет понятно, как жизненно важно уберечь этот полноцветный мир, потому что слово в самом звучании своем приведет целый пласт отходящей реальности, выведет на мгновение наружу длинные крепкие корни, на которых еще может вырасти мощный и многолетний ствол. Его словарь совершает необходимую соединительную работу, связывая поколения и культуры, и становится понятно, почему ему так нужно возвращаться не просто к истокам, а именно к первоначальным, глубинным слоям судьбы поколения. И самое замечательное, что он делает это не исследовательски-посторонним образом, не "изучая" народ, а только честно всматриваясь в выстраданное и пережитое вместе с народом".

Редко кто в такой степени, как В.Астафьев, выплакал-выстонал боль от всего содеянного с нашим народом безбож-

никами-большевиками, этими вечными строителями неосуществимой Вавилонской башни: они отняли у народа российского самое для человека жизненно необходимое, самое дорогое - веру в Бога, Который - пишет В.Астафьев - "руководит нами, одаривает кого звуком, кого словом и всех, всех - любовью к добру, к созиданию. Бога скорее и яснее всех чувствуют невинные дети, потому как не знает еще их маленькое сердце сомнения. Вот хитрованы-большевики и прививали свою веру, как холеру, нам с детского возраста и, отлучив от высшей веры, приблизили нас к низшей, вредной, растлевающей морали, заразили безверьем два или три поколения. А высшая вера - это всегда трудно. Надо быть чистым помыслами и сердцем, постичь немыслимое, отгадать высший смысл веры, попытаться донести до людей то, что постиг ты с помощью Божьей, даровавшей тебе отблеск небесного света, пения, что зовется небесным, донести, как высший дар, до других людей".

Собственно, коммунисты (многие из них бесхитростные честные люди, которых соблазнили бесы в свои ряды лукавым сходством морального кодекса с дорогими сердцу россиянина евангельскими истинами) пусть не смущаются. Много было соблазнено почти святых людей, которые потом шархнулись из этих рядов вон, получив возможность ознакомиться с незамутненным источником подлинника, Евангелия, где сказано ясно, как лукавых (бесов) распознавать: "по делам рук их узнаете их". А руками этими они подменили россиянам Евангелие - постановлениями ЦК КПСС, иконы - портретами вождей и т.д., то есть подменили саму жизнь. Им, по словам писателя, "...нипочем и лучшая часть человечества, поднявшаяся до постижения Бога, взывающего к смирению, покаянию, неторопливому труду, велящему не брать, а отдавать. Все лучшее в сердце и сознании человека новым идеологам удалось притупить, загнать на задворки человеческого сознания; тупая машина новых чудо-идеологий, как мельница перемалывала каменным жерновом все то, что природа, культура и труд заложили в человека; ускоренными темпами происходила деформация вечных, выстраданных истин, скороспелыми посулами братства, равенства и свободы "борцы

за правое дело" замутили человеческий разум, а доверчивое сознание русского человека исказили, вывихнули".

Слава Богу, суд истории над этой чумой уже начался, и даже в нашей прессе, кое в каких случаях уж очень осторожной, можно прочесть о том, что в октябре 1991 года в Софии состоялась международная конференция на тему: "О преступлениях коммунизма перед человечеством".

Следует еще обратить внимание читателей на названия астафьевских произведений: "Последний поклон", "Царь-рыба", "Зрячий посох", "Затеси", "Пастух и пастушка", "Ода русскому огороду", "Прокляты и убиты", "Так хочется жить" и др. Все они вроде бы о земном, но незримо тянутся-выходят в небо, если по существеннейшему смыслу их определять. Названия не только говорят о собственно смысле, но и как бы задают музыкальный тон. Недаром же проза В.Астафьева так легко читается вслух, особенно же восхитительно авторское чтение. Конечно же, прочтет и мастер-чтец, если проникнется до конца духом и ритмом читаемого.

Хочется хотя бы несколько слов сказать о романе "Прокляты и убиты", который читать надо так же трудолюбиво и честно, как он создавался.

Не так скоро о нем напишутся содержательные строки - расстояние временное, дистанция нужна, ибо боль невероятная в романе о том, как обезбоженный народ был отправлен защищать беспощадное к этому народу, но ...Отечество. Возможно, я не все прочла об этом романе, но, на мой взгляд, пока лучше всего прочитан его смысл в статье "Сатанинские звезды и священная война" ("Прокляты и убиты" Астафьева) в книге И.А.Есаулова "Категория соборности в русской литературе".

А какие письма приходят В.Астафьеву, буквально со всех концов света. 14-й и 15-й том собрания сочинений составили они, рачительно собранные женой писателя, Марией Семеновной. Впечатление от этих книг воистину огромно и может быть особым разговором. Какие пласты жизни там подняты! Они, письма, подтверждают астафьевские слова: "Какой народ, какая культура выдержали бы то, что у нас свершилось? Только очень сильный народ, только мобильная культура".